

П. Ю. Павлов

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЗАСЕЛЕНИИ СЕВЕРА УРАЛА

УДК 902(470.5)7632

ББК 63.442.12(235.55)

В статье изложена история первоначального заселения севера Уральского региона и рассмотрены ее особенности в различные периоды эпохи палеолита. В среднем палеолите (около 80 тыс. лет назад) и раннем верхнем палеолите (36–28 тыс. лет назад) исходной областью заселения Урала служили южные и центральные районы Восточно-Европейской равнины. В позднем палеолите (19–12,5 тыс. лет назад) в Уральском регионе появляется постоянное население, формируется локальная уральская позднепалеолитическая культура, генетически связанная с верхнепалеолитическими мелкопластинчатыми индустриями юга Западной Сибири. В финальном палеолите (12,5–9,5 тыс. лет назад) происходит процесс сложения уральской историко-культурной области.

Ключевые слова: *палеолит, первоначальное заселение, культурные взаимодействия, Урал*

Вопросы первоначального заселения севера Уральского региона рассматриваются в основном на материалах стоянок, расположенных в двух крупных речных бассейнах — Печоры и верхней Камы — на территории, ограниченной 58–68° с. ш. и 50–60° в. д. (рис. 1).

Периоды заселения региона, хронологически совпадающие с интерстадиалами среднего и позднего плейстоцена, в стадиалах сменялись длительными интервалами, в течение которых, по крайней мере, север Урала не был заселен.¹

Процесс первоначального заселения, ранее необитаемых территорий может быть разделен на три этапа — проникновения, освоения и заселения.² На первых двух этапах этнокультурные связи обусловлены преимущественно физическим перемещением носителей «чистой» культуры определенного типа из исходных районов на новые территории. На заключительном этапе колонизации, в колонизируемом регионе появляется постоянное население, помимо связей, обусловленных

перемещениями населения, возникают культурные взаимодействия между различными группами населения внутри вновь заселенной территории, проявляются более или менее постоянные межрегиональные культурные взаимодействия, начинается процесс региональной культурной дифференциации.³

Направления и формы культурных взаимодействий древнейшего населения северо-востока Европы определялись конкретными историческими условиями, складывавшимися в различные периоды эпохи палеолита в Северной Евразии: демографической ситуацией в сопредельных регионах, уровнем социального развития, особенностями стратегий жизнеобеспечения палеолитических сообществ и природно-климатическим фактором.⁴

Значительная протяженность исследуемого региона с севера на юг (около 1500 км) обусловила еще одну важную особенность его колонизации: на ее ранних этапах, в эпохи раннего и среднего палеолита (250–100 тыс. л. н.), человек проникал только на юг региона — в бассейн верхней Камы.⁵ Вероятнее всего, первое проникновение человека в бассейн Печоры произошло значительно позднее и относится к началу верхнего палеолита (около 40 тыс. л. н.).⁶

¹ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. С. 30–31; Он же. Основные этапы заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Путь на Север. Окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и субарктики: материалы Междунар. конф. М., 2008. С. 76.

² См.: Павлов П. Ю. Палеолитический человек на северо-востоке плейстоценовой Арктики Европы: проникновение, освоение и адаптация // Проблемы историко-культурной среды Арктики: тез. докл. Междунар. симпозиум. Сыктывкар, 1991. С. 109–111; Он же. Основные этапы... С. 69–72.

³ См.: Соффер О. Динамика ландшафтов и социальная география позднего плейстоцена: сравнение Кловиса и Костенок // Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид. М., 1997. С. 116–126; Павлов П. Ю. Основные этапы... С. 70–71.

⁴ См.: Павлов П. Ю. Основные этапы... С. 71.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ В 2009 г. в бассейне Печоры (65° с. ш.) был найден острокопечник на леваллуазском сколе. Технично-типологические характеристики изделия практически не оставляют сомнений в его датировке средним палеолитом.

*Пути заселения Урала в раннем
и среднем палеолите*

Говорить о каких-либо этнокультурных связях и взаимодействиях в эпохи раннего и среднего палеолита, очевидно, не стоит. Для этого весьма отдаленного от нас периода можно только попытаться определить исходные районы миграций гоминид на север Европы.

По современным данным, человек впервые проник в бассейн верхней Камы в раннем палеолите, во второй половине среднего плейстоцена — не позднее 250 тыс. л. н. К этому времени достоверно относится единственный надежно датированный памятник — Ельники II (см. рис. 1, 12). Немногочисленный каменный инвентарь местонахождения демонстрирует черты галечной индустрии.⁷ Археологические данные указывают на южные или юго-восточные районы как на территории, откуда осуществлялись инициальные рейды.

Второй ранний этап колонизации региона связан с мустьерской эпохой.⁸ Памятники этого периода известны в настоящее время только в бассейне верхней Камы. Это стоянка Гарчи I (нижний слой) (рис. 1, 6) и местонахождение Пещерный Лог.⁹ Стратифицированные находки среднего палеолита на стоянке Гарчи I датируются одним из ранневалдайских интерстадиалов (отделеда?) и имеют возраст около 80 тыс. л. н.¹⁰ Для каменной индустрии этого памятника характерно преобладание угловатых, конвергентных и диагональных скребел с ретушью Кина, остроконечников, двусторонних плосковыпуклых ножей с площадкой (Kielmesser), листовидных бифасов. Аналогичные характеристики имеет небольшой, но выразительный комплекс известного местонахождения Пещерный Лог. Техничко-типологические особенности каменного инвентаря среднепалеолитических памятников верхней Камы указывают на их принадлежность к

кругу восточноевропейских индустрий Kielmessergruppen.¹¹

На территории Восточной Европы памятники Kielmessergruppen распространены в Крыму, на юге, западе и в центре Восточно-Европейской равнины, на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье.¹² К востоку от Урала стоянки, относящиеся к индустриям Kielmessergruppen, не найдены.¹³

Таким образом, более вероятно, что в среднем палеолите человек проникал в бассейн верхней Камы из южных или центральных областей Восточно-Европейской равнины.

*Заселение Урала в раннем
верхнем палеолите*

Среди памятников начала верхнего палеолита на севере Уральского региона выделяются две хронологические группы. К первой относятся стоянки, существовавшие в регионе в конце ленинградского интерстадиала и начале шенского похолодания среднего валдая (38–33 тыс. л. н.). Они найдены как на юге, так и на севере региона: это стоянки Мамонтова Курья (бассейн Печоры) и Заозерье (бассейн верхней Камы) (см. рис. 1, 2, 11).¹⁴ К стоянкам второй хронологической группы, датирующимся концом брянского интерстадиала среднего валдая (29–28 тыс. л. н.), достоверно относятся три памятника — Гарчи I (верхний слой), грот Близнецова (бассейн верхней Камы) и Бызовая (бассейн Печоры) (см. рис. 1, 6, 3).¹⁵ Два памятника — Сорокино (бассейн верхней Камы) и Сосновское III (средняя Кама) — не датированы, но по технико-типологическим характеристикам каменного инвентаря достаточно уверенно относятся к костенковско-стрелецкой (сунгирской) культуре.

Немногочисленная коллекция заполярной стоянки Мамонтова Курья (38–34 тыс. л. н.) предположительно относится к числу индустрий начала верхнего палеолита Восточной Европы (рис. 2, 1).¹⁶

⁷ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1 (33). С. 35.

⁸ Павлов П. Ю. Основные этапы...

⁹ См.: Павлов П. Ю., Робрукс В., Свендсен Й-И. Средний палеолит и ранняя пора верхнего палеолита на северо-востоке Европы // II Сев. археол. конгр.: докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 288–290; Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 35.

¹⁰ См.: Pavlov P., Roebroeks W., Svendsen J-I. The Pleistocene Colonization of Northeastern Europe: A Report on Recent Research // Journal of Human Evolution. 2004. Vol. 47, № 1/2. P. 7–8; Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 35.

¹¹ См.: Павлов П. Ю., Робрукс В., Свендсен Й-И. Указ. соч. С. 281–282; Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: автореф. ... С. 16–17.

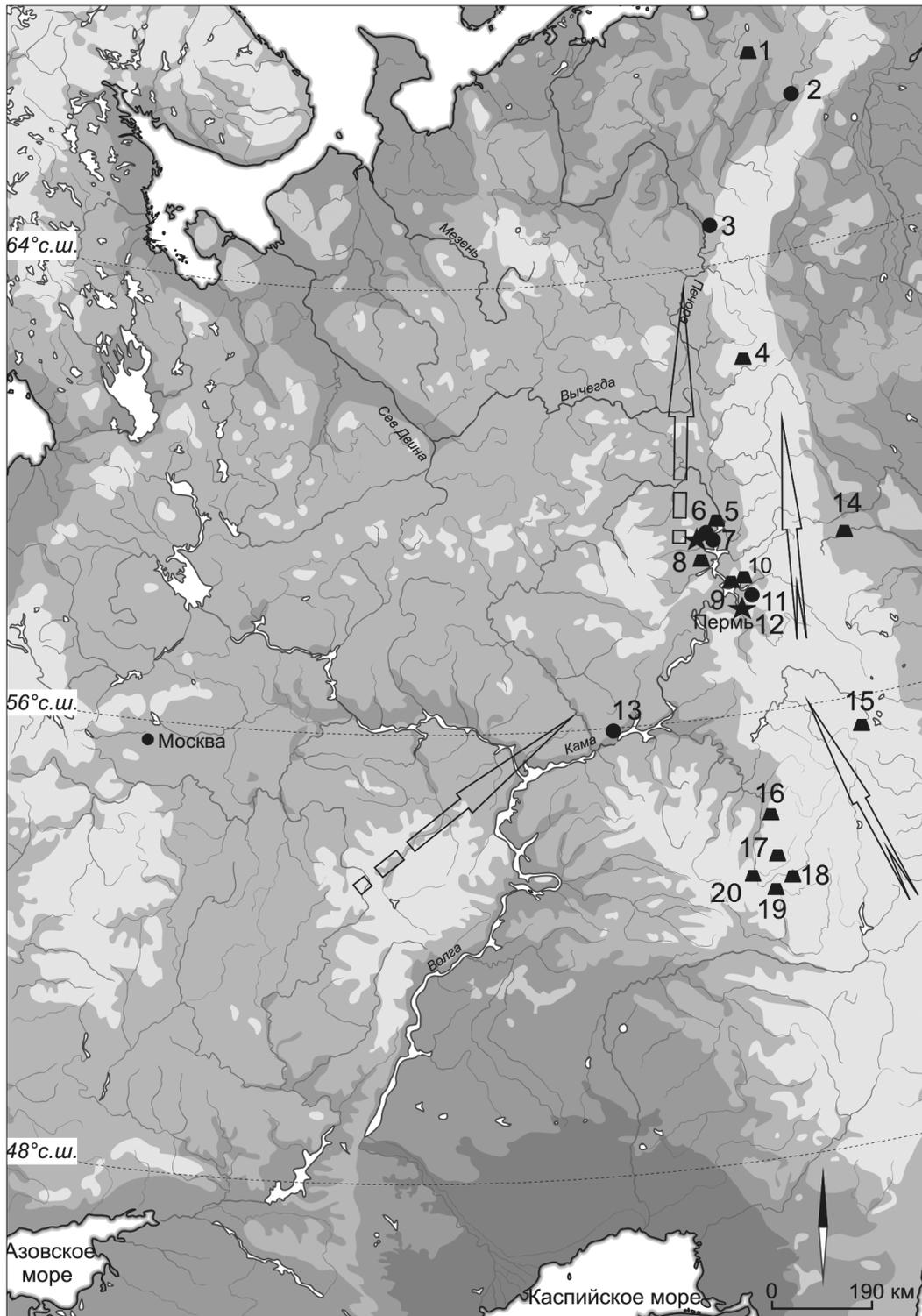
¹² См.: Колесник А. В. Средний палеолит Донбасса. Археологический альманах. Донецк, 2003. № 12; Степанчук В. Н. Нижний и средний палеолит Украины. Черновцы, 2006.

¹³ См.: Деревянко А. П., Шуньков М. В. Индустрии с листовидными бифасами в среднем палеолите Горного Алтая // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии. Гипотезы и факты. Новосибирск, 2005. С. 19–34.

¹⁴ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 36–37.

¹⁵ Там же. С. 37–38.

¹⁶ Там же. С. 36.

- ★ — стоянки раннего и среднего палеолита
- — стоянки ранней поры верхнего палеолита
- ▲ — стоянки позднего и финального палеолита

- □ → — возможные направления миграций 80–28 тыс. л. н.
- ▬ → — возможные направления миграций 19–15 тыс. л. н.

Рис. 1. Карта опорных палеолитических памятников Уральского региона

1 — Пымва Шор I; 2 — Мамонтова Курья; 3 — Бызовая; 4 — Медвежья пещера; 5 — Усть-Пожва; 6 — Гарчи I; 7 — Сорокино; 8 — Широфаново II; 9 — Горная Талица; 10 — стоянка им. Талицкого; 11 — Заозерье; 12 — Ельники II; 13 — Сосновское II; 14 — Гари; 15 — грот Бобылек; 16 — Игнатиевская пещера; 17 — Кульюрттамак; 18 — Капова пещера; 19 — Байсланташ; 20 — Сергеевка 1

Каменный инвентарь стоянки Заозерье (35–33 тыс. л. н.) насчитывает более 2 тыс. экз. и может быть охарактеризован достаточно полно (рис. 2, 2–15). Техника первичного расщепления характеризуется торцовыми нуклеусами. Орудийный инвентарь стоянки состоит из двух различных технико-морфологических групп изделий — пластинчатой и бифасиальной. Пластинчатая группа представлена пластинами с краевой ретушью, а также остриями и резцами. Выразительную группу составляют массивные пластины с крутой «ориньякской» чешуйчатой ретушью. Резцы представлены боковыми с ретушированной площадкой и угловыми. Выделяются двойные острия на крупных пластинах и острия с дугообразно ретушированным или затупленным краем. Все скребки, преимущественно высокой формы, изготовлены на отщепах, большая их часть имеет вентральную подтеску. К бифасиальной группе относятся скребла и ножи. Основной особенностью техники их изготовления является применение плосковыпуклой ретуши, характерной для европейских среднепалеолитических индустрий *Kiellmessergruppen*. Важнейшей чертой инвентаря стоянки является присутствие в нем костяных орудий (наконечников из рога северного оленя и бивня мамонта, острий и проколов) и украшений (подвесок и бусин), изготовленных из раковин речных моллюсков и ископаемых криноидей.¹⁷

В каменном инвентаре стоянки Заозерье сочетаются признаки, характерные как для «развитых», так и для архаичных (симбиотических) культур начала верхнего палеолита Евразии. На этом основании она может быть отнесена к так называемым «переходным» индустриям и выделена в отдельную культуру (культурный тип) начала верхнего палеолита Восточной и Центральной Европы.¹⁸

Среди памятников второй хронологической группы выделяются стоянки костенковско-стрелецкой культуры — Гарчи I, Сорокино и Сосновское II (см. рис. 1, 6, 7) Наиболее представительная коллекция каменного инвентаря происходит со стоянки Гарчи I (29 тыс. л. н.) (рис. 2, 16–26).¹⁹

Техника первичного расщепления характеризуется плоскими нуклеусами параллельного скалывания. Единично представлены вторичные торцовые ядрища на отщепах. Ведущая форма заготовки — отщеп; пластины в коллекции практически отсутствуют. Основная категория орудий — скребки. Преобладают подтреугольные изделия с вентральной подтеской и округлые с ретушью по периметру заготовки; единично представлены скребки высокой формы, среди которых выделяются кареноидные. Многочисленны двусторонне обработанные треугольные наконечники с вогнутым и прямым основанием (стрелецкого и сунгирского типов). Скребла изготовлены, как правило, на массивных пластинчатых сколах; среди них есть изделия с плосковыпуклой ретушью. Найдены также острия, плитки кремня с двусторонней ретушью по одному из краев, поперечные и боковые резцы, ножи с обушком, близкие к *Kiellmesser*.

Орудийный набор памятника содержит все основные типы, характерные для стоянок костенковско-стрелецкой культуры.

В технико-типологических характеристиках каменного инвентаря стоянки Бызовая (28 тыс. лет назад) преобладают мустьерские черты (ножи *Kiellmesser*, разнообразные скребла, в том числе типа Кина, *Blattspitzen*) (рис. 2, 27–41). Верхнепалеолитические элементы представлены призматическими нуклеусами, концевыми скребками, скребками Карене, *pieces esquilles*. Найдены немногочисленные изделия из рога северного оленя.

Анализ материалов стоянок ранней поры верхнего палеолита, расположенных на севере Урала, показывает, что по структуре комплексов каменного инвентаря эти памятники имеют явные черты сходства. Особенно близкое сходство имеют одновозрастные стоянки Гарчи I и Бызовая. В индустриях этих стоянок представлены среднепалеолитические типы изделий (скребла, ножи), имеющие прямые аналогии в восточноевропейских индустриях *Kiellmessergruppen*. Верхнепалеолитический компонент (в основном скребки) имеет подчиненное значение. По существу, структура комплексов каменного инвентаря этих памятников очень близка к структуре инвентаря среднепалеолитических памятников. Отметим, кроме того, что на стоянке Гарчи I были найдены треугольные наконечники, изготовленные в типично среднепалеолитической технике редуции скребел *dejeté*. Не исключено, что стоянки Гарчи I и Бызовая относятся

¹⁷ См.: Павлов П. Ю. Стоянка Заозерье — памятник начальной поры верхнего палеолита на северо-востоке Европы // Российская археология. 2009. № 1. С. 5–17.

¹⁸ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 37; Он же. Стоянка Заозерье... С. 15–16.

¹⁹ См.: Павлов П. Ю. Стоянка Гарчи I — памятник костенковско-стрелецкой культуры на Верхней Каме (Северный Урал) // Археологические вести. СПб., 2010. № 16 (2009). С. 16–28.

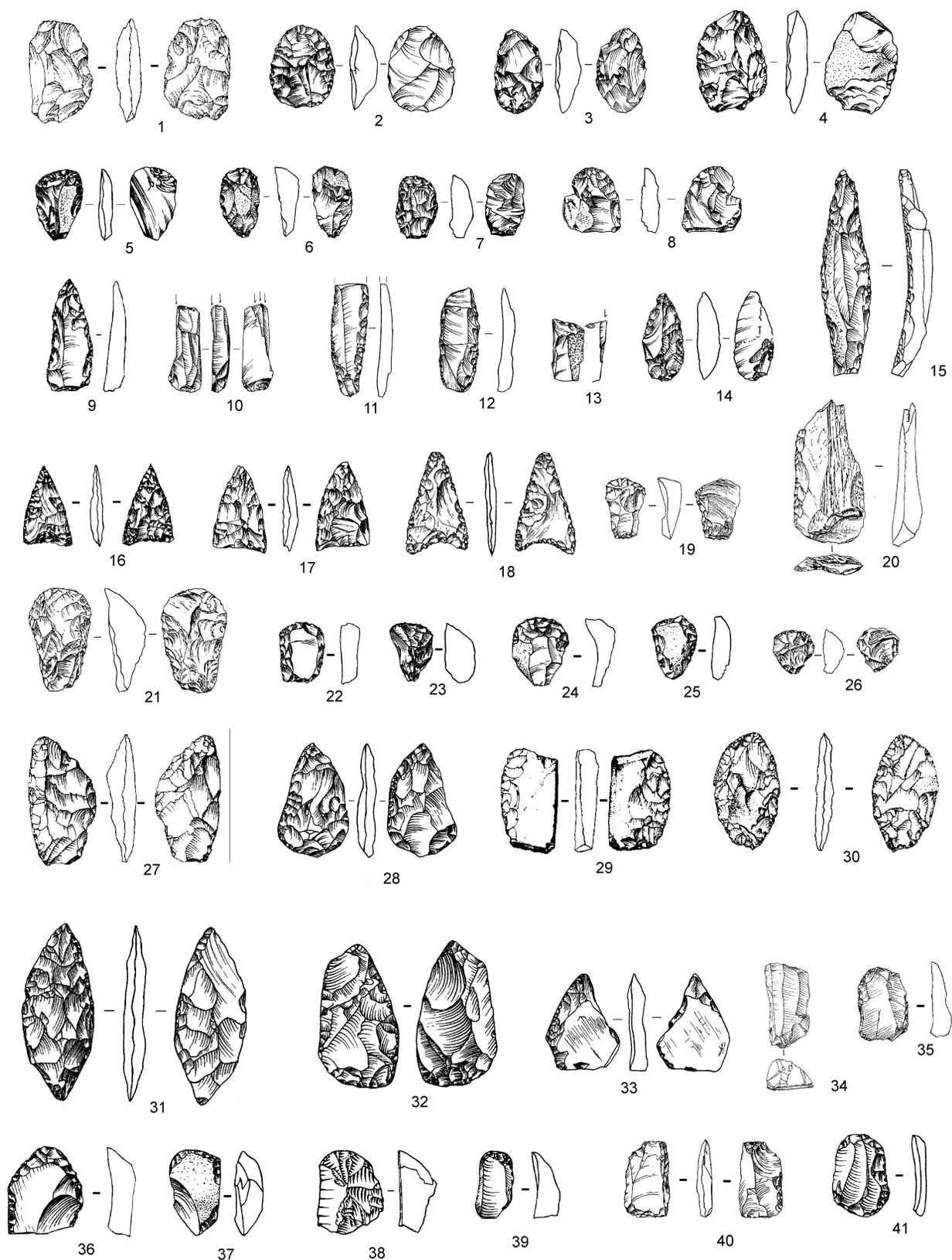

Рис. 2. Каменный инвентарь памятников начала верхнего палеолита Уральского региона
 1 — Мамонтова Курья; 2–15 — Заозерье; 16–26 — Гарчи I; 27–41 — Бызовая

к финальному этапу среднего палеолита.²⁰ Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о существовании на севере Урала во второй половине среднего валдая популяции позднейших неандертальцев, имевших, вероятно, контакты с представителями вида *Homo sapiens sapiens*.

Свидетельством таких контактов могут являться материалы более ранней стоянки Заозерье. По структуре комплекса каменного инвентаря стоянка может быть отнесена к так называемым переходным индустриям. В материалах стоянки представлен типично верхнепалеолитический набор инвентаря, костяные орудия и украшения, но в то же время в каменном инвентаре достаточно широко представлены среднепалеолитические типы изделий (плосковыпуклые скребла, ножи), имеющих прямые аналогии в восточноевропейских индустриях *Kielmessergruppen*.

В конце среднего валдая (27–24 тыс. л. н.) происходит существенное изменение всей археологической картины на территории Восточной Европы: исчезают культуры ранней поры верхнего палеолита и распространяются развитые ориньякоидные и граветтоидные индустрии средней поры верхнего палеолита.²¹ Эти изменения нашли свое специфическое отражение на севере Урала. В конце среднего валдая в регионе также исчезают индустрии ранней поры верхнего палеолита, однако это не сопровождалось, как в центре Восточно-Европейской равнины, появлением в регионе стоянок средней поры верхнего палеолита, что, по крайней мере частично, следует связывать с крайне неблагоприятными для жизни человека природно-климатическими условиями, существовавшими в первой половине позднего валдая на севере Урала.²² Не исключено, что в конце среднего — первой половине позднего валдая произошла депопуляция территории региона, о чем свидетельствует отсутствие палеолитических стоянок в бассейнах Печоры и верхней Камы в хронологическом интервале от 27 до 19 тыс. л. н.²³

²⁰ См.: Late Mousterian Persistence near the Arctic Circle / L. Slimak [et al.]. // *Science*. 2011. 332. № 6031. P. 841–845.

²¹ См.: Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб., 2008. С. 172.

²² См.: Астахов В. И., Свендсен Й-И. Природная обстановка времени первоначального заселения приуральского Севера // *Путь на Север. Окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и субарктики: материалы Междунар. конф. М., 2008. С. 102–103.*

²³ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 44.

Существенное изменение направления культурных связей и усложнение форм этнокультурных взаимодействий произошли на севере Урала в позднем и финальном палеолите (19–9,5 тыс. л. н.).

Особенности заселения севера Урала в позднем и финальном палеолите

Опорными памятниками позднего палеолита на севере Уральского региона являются стоянки Широфаново II, им. Талицкого, Ганичата II, IV–V слои грота Большой Глухой, Медвежья пещера (рис. 1, 4, 8, 10). К памятникам финального палеолита относятся стоянки Пымва Шор I, Горная Талица, Усть-Пожва II–VI, III культурный слой грота Большой Глухой, грот Столбовой и местонахождение Горка (см. рис. 1, 1, 5, 9).²⁴ Практически все позднепалеолитические и финальнопалеолитические стоянки, обнаруженные в Уральском регионе, отнесены автором к уральской позднепалеолитической культуре.²⁵

Основные характеристики каменного инвентаря памятников данной культуры заключаются в следующем. Первичная обработка основана на параллельном использовании двух способов расщепления — объемного и плоскостного. Нуклеусы представлены призматическими, уплощенно-призматическими с продольно-поперечным скалыванием, коническими и торцовыми формами. При их изготовлении использовались вторичные ядрища (кареноидные), применявшиеся для отделения пластин и микропластин. В больших комплексах обязательно имеются плоские ядрища.

Ведущим типом скола являются пластины с неправильной огранкой, при этом встречаются крупные пластины и микропластинки. В качестве заготовок приблизительно в равной пропорции использовались отщепы и пластины.

В составе орудийного набора представлены: небольшие округлые скребки на отщепах и концевые скребки на удлинённых отщепах и фрагментах пластин, в том числе и высокой формы; боковые, поперечные и угловые резцы, преимущественно на отщепах; долотовидные орудия; усеченные пластины, пластины с выемками и пластины с притупленной

²⁴ См.: Павлов П. Ю. Поздний и финальный палеолит северо-востока Европы // *Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене — раннем голоцене. М., 2007. С. 73–85.*

²⁵ См.: Там же; Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 43.

спинкой; шиповидные и зубчатые формы; проколки с плечиками. В инвентаре обязательно присутствуют микропластины с ретушью (вкладыши) и группа галечных орудий. Характерны также унифасы и скребла с прямым, выпуклым и вогнутым лезвием. Яркой отличительной чертой комплексов является присутствие в них двусторонних вкладышевых орудий.

Практически все ранние стоянки уральской позднеледниковой культуры в настоящее время известны в бассейне Камы и на восточном склоне Среднего Урала: это стоянка им. Талицкого и, вероятно, Драчево, стоянки Ганичата III, Широфаново II и Гари. В Южном Зауралье к ранней группе может относиться стоянка Троицкая I. Возраст этой группы памятников составляет 19–16 тыс. л. н. (рис. 3, 1–19).²⁶

Стоянки второго этапа развития уральской культуры (15–12,5 тыс. л. н.) распространены уже по всему Уралу — от Северного до Южного. Это такие стоянки, как Медвежья пещера, V слой грота Большой Глухой, Усть-Койвинская пещера, пещера Котел, Кумышанская, грот Бобылек, пещера Кульюрттамак, Сергеевка 1, пещера Байсланташ, Капова пещера и ранний комплекс Игнatieвской пещеры (рис. 3, 20–42).²⁷

Стоянки позднего, или финальнопалеолитического, этапа (11–9,5 (?) тыс. л. н.) найдены в бассейне верхней Камы, на Южном Урале и в Большеземельской тундре (гряда Чернышова). Это стоянки Горная Талица, грот Столбовой, Усть-Пожва II–VI, Горка, Рязановский Лог, третий культурный слой грота Большой Глухой, поздний комплекс Игнatieвской пещеры и стоянка Пымва Шор I (рис. 3, 43–58).²⁸

В течение второй половины позднего валдая, позднеледниковья и, вероятно, в раннем голоцене памятники уральской культуры распространяются вдоль всего Урала — от Южного до Приполярного.²⁹ Ареал памятников уральской культуры и их количество увеличиваются к среднему и позднему этапам ее суще-

ствования, что, очевидно, отражает возрастающую плотность населения.³⁰

На всех трех этапах существования уральской культуры сохраняются основные элементы структуры каменного инвентаря: уплощенно-призматические, ортогональные, торцовые и плоские нуклеусы; двусторонние и односторонние вкладышевые орудия; округлые скребки на отщепах и концевые скребки на удлинённых отщепах и фрагментах пластин; изделия с выемками и шипами; усеченные пластины; боковые резцы; микропластины и микропластины с ретушью (вкладыши); галечные орудия и скребла.

Стоянки уральской культуры представлены в регионе различными типами памятников: охотничьими лагерями, пещерными святилищами и стоянками на природных кладбищах мамонтов.³¹ Пространственное и хронологическое распределение стоянок уральской культуры, возникновение внутрирегиональных культурных взаимодействий свидетельствуют о существовании в Уральском регионе во второй половине позднего валдая и в позднеледниковье постоянного населения. На это прямо указывает появление около 15 тыс. л. н. в регионе пещерных святилищ (Капова и Игнatieвская пещеры).³²

По основным характеристикам комплексов каменного инвентаря позднеледниковые стоянки северо-востока Европы близки к памятникам средней поры верхнего палеолита Южной Сибири. Эти сибирские стоянки характеризуются появлением мелкой пластинчатой индустрии.³³ Территориально наиболее близки к памятникам позднего палеолита северо-востока Европы раннесартанские стоянки этой культурно-хронологической группы, расположенные на юге Западной Сибири. К ним относятся такие памятники, как Шестаково (уровни 24–17), Ачинская, Томская,

²⁶ См.: Павлов П. Ю. Культурные связи населения Уральского региона в эпоху палеолита // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 6–23; Гимранов Д. О., Котов В. Г., Курманов Р. Г., Румянцев М. М. Стоянка верхнего палеолита Сергеевка 1 на реке Нугуш (Южный Урал) // Там же. С. 24–37.

²⁷ См.: Павлов П. Ю. Культурные связи... С. 12

²⁸ См.: Там же. С. 13.

²⁹ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 43.

³⁰ На северо-востоке Европы и на Урале к раннему этапу относятся 5 памятников, к среднему — 10, к позднему — 11.

³¹ См.: Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 44.

³² См.: Сериков Ю. Б. О времени и характере освоения пещер палеолитическим населением Урала // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг.: материалы всерос. семинара, посвящ. 125-летию Б. Э. Петри. Иркутск, 2009. С. 315.

³³ См.: Vasil'ev S. The Siberian Mosaic: Upper Palaeolithic adaptations and change before the Last Glacial Maximum // Hunters of the Golden Age. The Mid Upper Palaeolithic of Eurasia 30,000–20,000 BP. Leiden, 2000. P. 173–196; Зенин В. Н. Основные этапы освоения Западной Сибири палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.

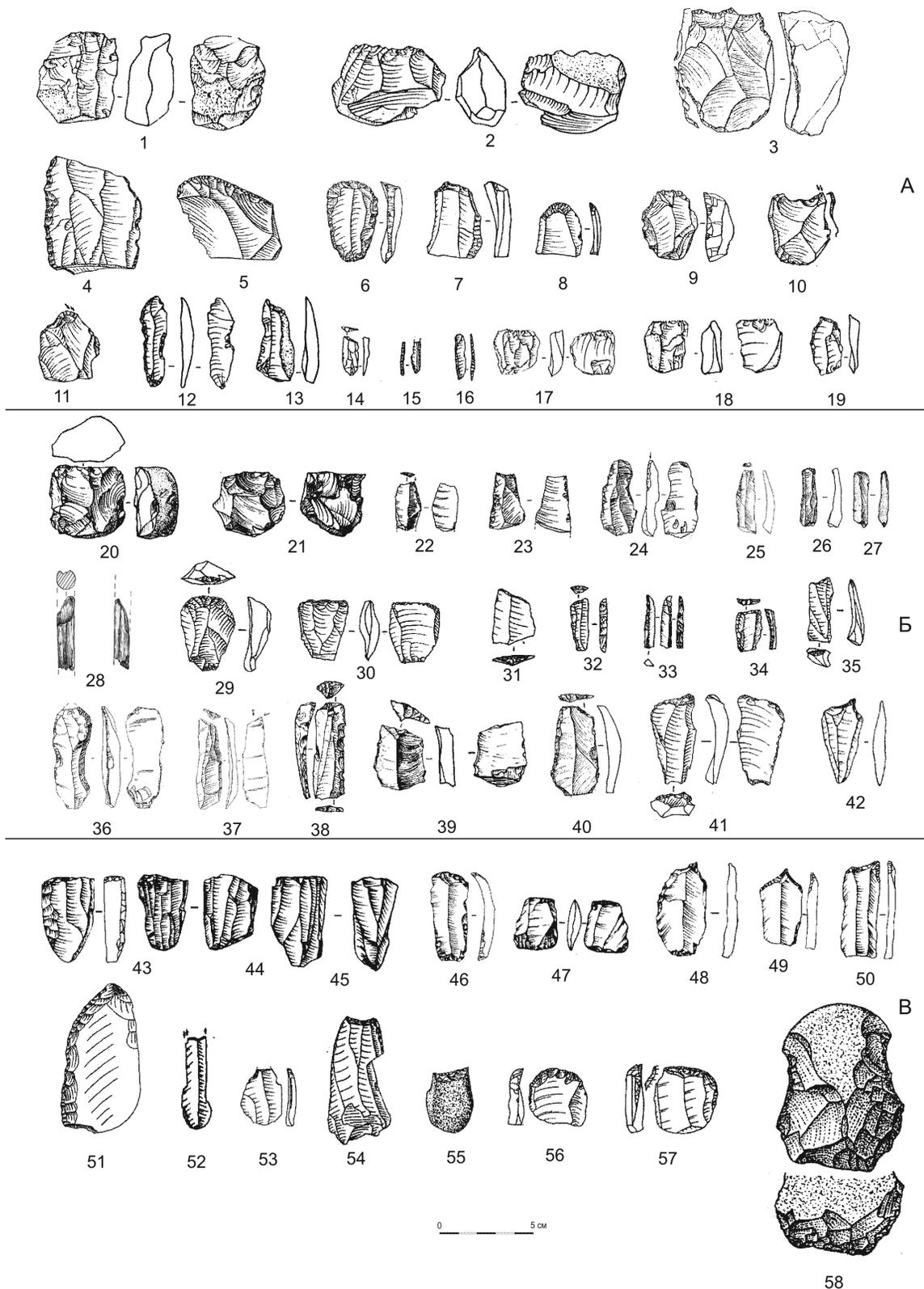

Рис. 3. Каменный и костяной инвентарь памятников уральской культуры:

A — раннего этапа; *B* — среднего этапа; *B* — финального этапа;

1, 2, 12–19 — стоянка им. Талицкого (по: Щербакова, 1994); 3–11 — Широново II;
 20, 21, 32–34, 38–40 — Игнатьевская пещера (по: Петрин, 1992); 22–24 — Кульюрттамак (по: Нехорошев, 1997);
 25–28 — Медвежья пещера; 29–31; 36–38, 41 — Байсланташ (по Котов, 2004); 36–38 — грот Бобылек
 (по: Волокитин, Широков, 1997); 42 — Гари (по: Сериков, 2007); 41–50 — Горная Талица;
 51–58 — Усть-Пожва (по Макаров, 2001, 1997); 1–27, 29–58 — камень; 28 — бивень мамонта

Евалга.³⁴ Каменный инвентарь всех этих памятников имеет общие черты, которые отчетливо фиксируются в технике расщепления и в сочетании основных категорий орудийного набора. В коллекциях представлены плоскостные, призматические и торцовые нуклеусы небольших размеров. Основной заготовкой являются пластины длиной 2–5 см. Среди изделий со следами вторичной обработки представлены: пластины с краевой ретушью, в том числе образующей выемки; усеченные пластины; скребки концевые на пластинах и пластинчатых отщепках, в том числе высокой формы и округлые на отщепках; долотовидные изделия; галечные орудия.³⁵

В последние годы в Средней Азии К. А. Колобовой выделена кульбулакская верхнепалеолитическая культура западного Памиро-Тянь-Шаня.³⁶ Характеристики комплексов каменного инвентаря этапа существования развитой культуры (по К. А. Колобовой, от 30 до 25 тыс. л. н.) имеют значительное сходство со структурой комплексов каменного инвентаря мелкопластинчатых индустрий Сибири и ранних памятников уральской культуры. Особенно сближает эти памятники характерная особенность техники первичного раскалывания — присутствие кареноидных нуклеусов. Подобные изделия имеются на памятниках уральской культуры раннего этапа ее существования (стоянка им. Талицкого, Широново II) и среднего этапа (Байсланташ, Сергеевка 2). Значительное сходство прослеживается и в структуре орудийных комплексов кульбулакских и уральских памятников.

Таким образом, вопрос о генетической подоснове формирования уральской позднепалеолитической культуры в настоящее время нельзя считать окончательно решенным. На современном уровне знаний более предпочтительной и обоснованной нам кажется гипотеза об ее генетической связи с мелкопластинчатыми индустриями средней стадии позднего палеолита Сибири.

Позднепалеолитические и финальнопалеолитические стоянки, имеющие отчетливые черты сходства с памятниками уральской культуры, известны в соседних с Уралом регионах.³⁷

Таким образом, важнейшей особенностью второй половины позднего палеолита является возникновение региональной уральской культуры, генетически связанной с североазиатским палеолитом. В конце палеолита в Евразии формируется уральская историко-культурная область. Население Урала сыграло определенную роль в освоении обширных пространств севера Восточной Европы, освободившихся от покрова материковых льдов в финальном плейстоцене и раннем голоцене.

В заключение можно обозначить как общие черты, так и особенности этнокультурных взаимодействий населения севера Уральского региона в различные периоды эпохи палеолита.

Данные о характере таких взаимодействий на ранних этапах заселения региона (ранний и средний палеолит) практически отсутствуют. Для эпохи среднего палеолита имеются достаточные основания считать, что гоминиды проникали в бассейн верхней Камы с юга Восточно-Европейской равнины.

Важной особенностью колонизации севера Уральского региона в начале верхнего палеолита (38–33 тыс. л. н.) является практически одновременное заселение как его юга (Кама), так и севера (Печора). Типы стоянок представлены временными охотничьими лагерями в южных районах и стоянками на кладбищах мамонтов — в северных.³⁸ Исходной областью расселения служили центральные районы Восточно-Европейской равнины, т. е. миграция распространялась с юго-запада. Для этого периода можно предположить начало освоения региона человеком.

На заключительном этапе ранней поры верхнего палеолита (29–28 тыс. л. н.) происходит, вероятно, смена характера колонизации региона — переход от периода его освоения к периоду заселения. Однако этот процесс не получил логического завершения в виде формирования региональной культуры. В первой половине позднего палеолита в силу различных причин, одной из которых явилось, по-видимому, резкое ухудшение региональных природно-климатических условий, происходит депопуляция севера Уральского региона.

³⁴ См.: Зенин В. Н. Указ. соч. С. 22–44.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Колобова К. А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2014.

³⁷ Павлов П. Ю. Культурные связи... С. 13.

³⁸ См.: Павлов П. Ю. Природное окружение и системы жизнеобеспечения верхнепалеолитического населения северо-востока Европы // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень, 2007. С. 44.

Следующий цикл колонизации начался во второй половине позднего валдая, после максимума поздневалдайского оледенения.

Важнейшим событием в палеолитической истории Уральского региона является формирование в позднем палеолите локальной культуры — уральской. Развитие этой культуры происходило в большей степени автохтонно. На первом этапе ее существования ее характеристики имеют наибольшее сходство с «материнскими» сибирскими мелкопластинчатыми индустриями. На втором этапе сходство с сибирскими индустриями становится менее выраженным, но не исчезает полностью; возникают культурные связи между различными группами населения внутри Уральского региона, вследствие чего происходит консолидация культуры; появляются культовые памятники. На третьем, финальнопалеолитическом, этапе впервые отчетливо прослеживаются постоянные межрегиональные культурные взаимодействия, в первую очередь с населением Восточно-Европейской равнины, которые на западной границе ареала уральской культуры доминируют. В это же время проявляются признаки процесса региональной культурной дифференциации. Формы культурных взаимодействий указывают на существование в Уральском регионе в позднем и финальном палеолите постоянного населения.

Pavel Yu. Pavlov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the RAS (Russia, Syktyvkar)
E-mail: pavlov@presidium.komisc.ru

ON THE INITIAL COLONIZATION OF THE NORTH OF URAL

The article describes the history of the initial colonization of the North of the Ural region and sums up its specifics during various periods of the Paleolithic. In the middle Paleolithic (about 80 thousand years ago) and the early upper Paleolithic (36–28 thousand years ago) the starting areas for the Ural colonization were the southern and the central regions of East European plain. In the late Paleolithic (19–12.5 thousand years ago) there appeared a permanent population in the Urals, and the local Ural late Paleolithic culture was formed which was genetically related to the upper Paleolithic microblade industries of the south of Western Siberia. The final Paleolithic (12.5–9.5 thousand years ago) was the period of the formation of the Ural historical and cultural community.

Key words: *Paleolithic, the initial colonization, cultural interaction, the Urals*

Направления и формы этнокультурных взаимодействий населения северо-востока Европы в эпохи верхнего и позднего палеолита были обусловлены конкретно-исторической ситуацией, складывавшейся в сопредельных с Уралом регионах в среднем и позднем валдае. Климатический фактор почти на всем протяжении среднего и позднего плейстоцена был важнейшим регулятором процесса колонизации человеком севера Уральского региона. На ранних этапах первоначального заселения региона он играл определяющую роль. В позднем палеолите, в связи с возросшими адаптивными способностями человечества, его влияние существенно уменьшилось.

Север Урала заселялся первобытными коллективами, система жизнеобеспечения которых была основана на неспециализированной охоте на крупных стадных копытных. Этот адаптивный тип характеризовался высокой мобильностью населения (локальные культуры, основанные на экоадаптации, по А. В. Головнёву).³⁹

Отсутствие значительных естественных препятствий между Уралом, Восточно-Европейской равниной и Сибирью, развитая речная сеть, служившая естественным путем для расселения и миграций населения, явились важнейшими природно-географическими факторами, обусловившими раннее заселение севера Уральского региона и направления культурных связей его древнейшего населения.

³⁹ См.: Головнёв А. В. Антропология движения. Екатеринбург, 2009. С. 18–23; Павлов П. Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные. С. 44.

REFERENCES

- Anikovich M. V., Popov V. V., Platonova N. I. *Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo rayona v kontekste verkhnego paleolita Yevropy* [Paleolithic Kostenki-Borshevsky area in the context of the Upper Paleolithic Europe]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2008, 302 p. (in Russ.).
- Astakhov V. I., Svendsen J. I. *Put na Sever. Okruzhayushchaya sreda i samye rannie obitateli Arktiki i subarktiki. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii* [Road to the North. Environment and the earliest inhabitants of the Arctic and subarctic. Proceedings of the International conference]. Moscow: Institut geografii RAN Publ., 2008, pp. 98–106. (in Russ.).
- Derevyanko A. P., Shunkov M. V. *Perekhod ot srednego k pozdnemu paleolitu v Yevrazii. Gipotezy i fakty* [The transition from the Middle to Upper Paleolithic period in Eurasia. Hypotheses and facts]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005, pp. 19–34. (in Russ.).
- Gimranov D. O., Kotov V. G., Kurmanov R. G., Rumyantsev M. M. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the University of Perm. Series History], 2012, Issue 1(18), pp. 24–37. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya* [Anthropology of movement]. Ekaterinburg: UrO RAN; “Volot” Publ., 2009, 496 p. (in Russ.).
- Kolesnik A. V. *Sredniy paleolit Donbassa* [Middle Paleolithic Donbass]. Donetsk: Lebed Publ., 2003, 292 p. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological conduct]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2010, № 16 (2009), pp. 16–28. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia), 2008, № 1 (33), pp. 33–45. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv* [Ecology of ancient and traditional societies]. Tyumen: Vektor Buk Publ., 2007, Issue 3, pp. 43–47. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Problemy istoriko-kulturnoy sredy Arktiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Problems of historical and cultural environment of the Arctic. Abstracts of the International symposium]. Syktyvkar, 1991, pp. 109–111. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Put na Sever. Okruzhayushchaya sreda i samye rannie obitateli Arktiki i subarktiki. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii* [Road to the North. Environment and the earliest inhabitants of the Arctic and subarctic. Proceedings of the International conference]. Moscow: Institut geografii RAN Publ., 2008, pp. 69–78. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Rossiyskaya arkheologiya* (Russian Archeology), 2009, № 1, pp. 5–17. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Svoeobrazie i osobennosti adaptatsii kultur lesnoy zony Severnoy Yevrazii v finalnom pleystotsene – rannem golotsene* [Identity and cultural features of adaptation of the forest zone of Northern Eurasia in the final Pleistocene – early Holocene]. Moscow: IA RAN Publ., 2007, pp. 73–85. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the University of Perm. Series History], 2012, Issue 1 (18), pp. 6–23. (in Russ.).
- Pavlov P. Yu., Roebroeks W., Svendsen J. I. *II Severnyy arkheologicheskiy kongress. Doklady* [II Northern archaeological congress. Papers]. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk: Charoid Publ., 2006, pp. 280–305. (in Russ.).
- Pavlov P., Roebroeks W., Svendsen J.-I. *Journal of Human Evolution*, 2004, Vol. 47, № 1–2, pp. 3–17. (in English).
- Serikov Yu. B. *Vuzovskaya nauchnaya arkheologiya i etnologiya Severnoy Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg. Materialy vserossiyskogo seminara* [The university scientific archeology and ethnology of northern Asia. Irkutsk 1918–1937 school years. All-Russian workshop]. Irkutsk, 2009, p. 315. (in Russ.).
- Slimak L., Svendsen J. I., Mangerud J., Heggen H. P., Plisson H., Brugère A., Pavlov P. Y. *Science*, 2011, № 6031, pp. 841–845. (in English).
- Soffer O. *Chelovek zaselyaet planetu Zemlya. Globalnoe rasselenie gominid* [Man inhabits the planet Earth. Global resettlement hominids]. Moscow: Institut geografii RAN Publ., 1997, pp. 116–126. (in Russ.).
- Stepanchuk V. N. *Nizhniy i sredniy paleolit Ukrainy* [Lower and Middle Paleolithic Ukraine]. Chernivtsi: Zelena Bukovina Publ., 2006, 463 c. (in Russ.).
- Vasil'ev S. *Hunters of the Golden Age. The Mid Upper Palaeolithic of Eurasia 30,000–20,000 BP*. Leiden: Leiden University Press, 2000, pp. 173–196. (in English).
- Zenin V. N. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia), 2002, № 4 (12), pp. 22–44. (in Russ.).